

Шумные, галдящие голоса сливались в моей голове, будто норовя утянуть меня в бездну, и в то же время изо всех сил выталкивая обратно из удушающей морской пучины.

В этом зыбком, колеблющемся мире осталась только я одна. Я не могла пошевелиться, пассивно наблюдая, как кадр за кадром проносятся мимо меня картины прошлого.

Это любовь, уходящая с закатом солнца в сумерки.

Это смерть, ускользающая из рук в крошечной тьме.

Это невысказанная любовь вечерней зари.

Это ледяные слезы посреди бушующего пламени.

Это увядшая лизиантуса, упавшая на надгробную плиту.

.....

Эх, погодите-ка, неладно что-то. Какой негодяй додумался вырезать моё имя? Ладно, неважно.

В лучах закатного солнца множество людей махали мне рукой. Свободные друг от друга люди сплелись в единое живописное полотно, и их беззвучные артикулирующие губы постепенно сложились в одно движение:

— Юй Ань, желаю тебе счастья.

Может, я наконец могу двигаться? Я попыталась освободиться от невидимых нитей, но в конце концов была вынуждена вернуться к началу истории.

— Начать прохождение?

— Да.

Такая Юй Ань в самом начале... оказывается, так любила улыбаться...

— Принудительное стирание её эмоций исполнить немедленно.

— Главный бог... она...

— Это приказ, а не предмет для обсуждения.

— Слушаюсь...

Неужели у такого существа, как Система, тоже могут быть чувства?

Я, словно посторонний наблюдатель, смотрела, как Юй Ань шаг за шагом планирует собственную смерть, а концовка каждого отрезка этой истории была онемелым повторным умиранием.

Юй Ань, помнишь ли ты ещё, какова была твоя изначальная цель?

— Я надеюсь приложить свои скромные силы, чтобы принести свет в чужие миры.

Но я видела, как она безэмоционально сидит на перилах, а её волосы рассыпаются по плечам. Позади... была бездна. Переполненная страхом, я бросилась к ней:

— Юй Ань, этого не стоит твоих усилий.

Она обернулась. Наши взгляды встретились, и она внезапно улыблась:

— Я — это ты, а ты — это я... Юй Ань... оглянись назад... — это звучало как шёпот самой себе, но в то же время было обращено прямо мне в глаза.

В конце концов я успела, мертвой хваткой ухватив ее за руку:

— Юй Ань, не мучай себя больше. Оглянись на меня, дом... всегда рядом с тобой.

Они оба сорвались в бездну, но в реальности осталась лишь одна одинокая Юй Ань...

Но знаешь, Юй Ань, ты прекрасна.

Твой свет стал якорем для потерявшего память, разрушителем кошмаров в его чудесной сказке, уникальным дельфиниумом на его концерте, согревающим его пламенем в ледяную стужу, единственным цветом на его холодном надгробии...

Она стала цепью, сковавшей её счастливую и полную семью, проводником в борьбе с феодализмом, благотельницей, исполнившей её мечты, ласточкой, что вела ее к свободе сквозь детство...

Юй Ань никогда не нуждалась в подачках чужой любви, она сама по себе достойна любви.

Мы падали в бездну вместе, но на дне бездны расстиралось море ярко цветущих цветов.

Мы приземлились в объятиях пар рук, сотканных из тепла и уюта. Лепестки кружились в воздухе, вокруг толпились знакомые лица, и на каждом лице сияла улыбка.

Рядом со мной было пусто... Юй Ань улыбалась так ярко и безудержно, совсем как прежде.

Они ненавидели то, что яркая луна висит высоко в небе и освещает всё вокруг, кроме них. Ненавидели то, что богиня спасает мир, но отказывается спасти саму себя.

И когда яркая луна действительно обращала на них свой благосклонный взор, а богиня действительно спасала их, первой их подсознательной реакцией было чувство собственной ничтожности. Они боялись запятнать ослепительную луну грязью, боялись мимолетного каприза богини.

Но среди бескрайнего людского моря всегда найдется тот, кто спешит именно к тебе. Даже если никто не бежит тебе навстречу, поступки Юй Ань дали им ответ.

Никто не бежал к тебе лишь потому, что ты сама и есть та самая луна, чей свет нужен другим, чтобы отыскать свою собственную луну.

Юй Ань пряталась, охваченная отчаянием смерти, но те, кто выжил благодаря её свету, нежно взяли её за руки и вытянули обратно к свету.

Юй Ань, Юй Ань, любви в тебе через край, она так и норовит выплеснуться наружу. Той безудержной и яркой Юй Ань вовсе не обязательно подстраиваться под остальных — если тебе чего-то захочется, мы все будем стоять за твоей спиной.

История должна подойти к концу, и сон... тоже пора прервать.

Моя Юй Ань, любовь неистово возвращает плоть и кровь, и ты больше не будешь той одинокой Юй Ань без единого гроша в кармане.

Из года в год пусть будет достаток, из года в год пусть царит мир.

<http://bllate.org/book/20901/2113065>